

НАТАЛЬЯ СОБОЛЕВА,

доктор социологических наук, старший научный сотрудник отдела социальной психологии Института социологии НАН Украины

Социальные интересы в контексте ценностного сознания

Характерной чертой современного социального развития нашего общества является смена ценностных систем на макро-, мезо- и микроуровне и, соответственно, формирование нового ценностного пространства. Следовательно, необходимым условием функционирования социума становится задача согласования социальных интересов субъектов социальных изменений как основы всех социальных взаимодействий в период реформирования и трансформаций. Анализ процессов социальных трансформаций современного украинского общества предполагает исследование этой проблемы в единстве социетального, институционального и собственно социологического и социально-психологического подходов.

Проблема социальных интересов в той или иной форме постоянно пребывала в фокусе внимания отечественных и зарубежных ученых. Разрабатывались понятийный аппарат и различные классификации социальных интересов, предпринимались достаточно эффективные попытки эмпирического изучения интересов отдельных социальных групп и т. п. Тем не менее в этом исследовательском поле осталось много недостаточно разработанных вопросов. В частности, особую актуальность в настоящее время приобретает проблема рациональности социальных действий применительно к украинским условиям. Иными словами, речь идет об исследовании процессов формирования и согласования интересов социальных субъектов различного уровня, изучении того, каким образом эти интересы осознаются, вербализуются и декларируются, какие действия и средства планируются акторами для их реализации в практической плоскости. На макроуровне эти факторы определяют как перспективу, так и саму возможность формулирования конструктивной общенациональной программы преобразований и ее последующей реализации, на микроуровне эти факторы выступают важнейшими детерминантами организации повседневной жизни людей, проявляясь в их общих ориентациях и мотивации действий, в изменении характера субъектности в направлении расширения свобод и самостоятельности рядовых членов общества.

Столкновение разноплановых социальных интересов, существенно обострившееся в период развала прежней системы, обусловило новую конфигурацию конфликтов, которые приобрели многополюсный и разноаспектный характер. Серьезной проблемой для нашего общества, в большой степени обуславливающей пролонгацию системного кризиса, стало отсутствие легитимных макросубъектов, то есть носителей и выразителей интересов общества в целом, а также несформированность и конфронтация интересов субъектов, действующих на мезоуровне. Несогласованность во взаимодействиях субъектов различного уровня углубляет общую кризисную ситуацию. Личная ситуация на микроуровне остается неблагоприятной, поскольку индивидуальному актору трудно найти свое место в нынешней неопределенной социальной системе, которая вовлекает в активное функционирование весьма ограниченную часть общества. Поэтому усилия отдельных инициативных субъектов на микро- и мезоуровне или социальных групп, объединенных общими групповыми целями в отдельной жизненной сфере, не могут разрешить кризисную ситуацию в масштабе страны и консолидировать общество в целом.

Мотивация действия (направленность мотивов принятия решений и характер вербализации поступков) усложняется в зависимости от уровня субъектности. Более высокие уровни действия имеют и более сложную структуру опосредований мотивации, а потому менее прозрачны для понимания природы их социального поведения и менее доступны для эмпирического исследования. Если на уровне повсе-

дневности оперирование властными ресурсами не выходит за пределы индивидуальных или семейных интересов, то уже на мезоуровне расширение властных полномочий обуславливает необходимость гораздо более сложного согласования действий и учета интересов и возможных реакций партнеров и контрагентов. На макроуровне, где несопоставимо возросший объем власти позволяет распоряжаться огромными социальными ресурсами, во много раз увеличивается сложность учета, с одной стороны, интересов сотрудничающих и противодействующих субъектов, а с другой — социальных последствий принимаемых решений. Возрастает также роль “нравственного обеспечения” таких решений, влияющих на дальнейшее развитие и консолидацию общества в целом.

Практически все этические учения и моральные доктрины декларировали приоритет ценностей, принципов, различного рода долженствований, тогда как субъективным интересам, предпочтениям, желаниям отводились подчиненные, второстепенные роли. Однако в действительности миром правят прежде всего интересы (“ищи, кому выгодно”, как формулировалось еще в римском праве), интересы политики, экономические, классовые, национальные и пр. Индивиды ежедневно пребывают в поисках денег и товаров; фирмы ищут дешевые ресурсы и рынки сбыта; политические партии озабочены приобретением более широких возможностей в структурах власти; государства и блоки государств реализуют свои интересы в политической, экономической, военной сферах.

Каково же соотношение ценностей и интересов? *Ценности определяют то, что мы должны делать, а интересы — то, что мы хотим делать.* Ценности также, как и интересы, могут объединять отдельных индивидов в группы. Однако те или иные ценности и интересы принимаются далеко не всеми членами сообщества, в рамках которого они функционируют, то есть и ценности, и интересы по большей части не являются всеобщими по принадлежности. А вот ценности, в отличие от интересов, всегда являются всеобщими по содержанию. Иначе говоря, в своем смысловом содержании ценности не привязаны ни к отдельному индивиду, ни к группе людей, ни к какому-либо сообществу. Ценности — это всегда чьи-то ценности по принадлежности, но ценности “вообще” по содержанию. Интересы всегда соотносятся со своими носителями как по принадлежности, так и по содержанию.

Во всех групповых и индивидуальных интересах можно реконструировать обособивающиеся их ценности, но сами по себе интересы не могут быть предельными нормативными основаниями сознания и поведения людей. Ценности разного уровня как бы просвечивают в интересах, являясь *смысловыми инвариантами интересов* и в то же время их основаниями. Интересы же выступают не основаниями, а причинами и побудительной силой активности. Однако истинное содержание частных интересов зачастую успешно маскируется за счет декларативных апелляций к ценностям более высокого уровня, или ценностным универсалиям.

Понимание сущности социальных интересов, их реального содержания в тех или иных условиях связано с осмыслением субъекта — носителя интересов. В онтологическом смысле интересы заданы объективно, а в гносеологическом — они субъективны, поскольку все зависит от их понимания и осмысления субъектом. Необходимо учитывать особенности формирования и конструирования интересов и вариантов их интерпретаций. Социальные интересы задают условия активности самих социальных акторов.

Таким образом, интересы существуют в контексте ценностного сознания, являются психологическими и социальными носителями тех или иных ценностей, как правило, не собственно моральных, но вместе с тем они могут поддаваться моральной оценке в ходе экзистенциальных сопоставлений и принятия соответствующих решений.